Женское лицо войны

Автор работы: *Самерханова Сирень Наиловна*, корреспондент районной газеты «Дружба», член Союза журналистов РТ

Война не разбирала на молодых и старых, мужчин и женщин. Она всех уровняла единым словом — боец. Но даже среди жестокого лязганья гусениц танков, когда земля содрогалась от взрывов снарядов, где-то в землянке звучала песня, а девушки... А девушки находили возможность оставаться женственными.

...Более 76 лет пролежал в земле флакончик от духов. Пробка, скорее всего деревянная, от времени сгнила и высохла, понятно, и содержимое не сохранилось. Но ведь и это уже немаловажная деталь для поисковиков сводного поискового отряда «Боевое Братство», созданного при Нурлатской общественной организации ветеранов войны в Афганистане и других локальных конфликтов.

— В этом году среди 13 поднятых нашим отрядом бойцов были и останки девушки, — сказал командир отряда Владислав Кузьмин. — То, что это девушка, установили по форме скелета, а в сапоге была ложка с надписью «Аля». Сержант Аля, при ней были сержантские погоны с двумя «треугольниками», из 131-й стрелковой дивизии, которая как раз вела бои на этом участке во время Сталинградской битвы — Волгоградская область, в районе села Самофаловка. Здесь пять

месяцев велись бои за одну высоту, дивизия практически исчерпала себя, но все-таки наши взяли высоту и замкнули кольцо. Навряд ли она была медиком, скорее всего — бойцом, потому что погибла на самой передовой позиции — линии соприкосновения с врагом, мы это четко знаем, медицинских

принадлежностей при ней не было. Всего несколько деталей и уже можно установить, кто она, откуда. «В одной дивизии не так много девушек по имени Аля, тем более известно звание. Думаю, проблем не будет», — поделился Владислав. Сейчас идет экспертиза, и члены отряда ждут результатов от руководителя регионального отделения

Волгоградской области поискового движения «Россия». — В прошлом году нам повезло больше — на месте поисковой работы нашли и именной медальон бойца. Теперь у него есть могила, — сказал командир отряда.

Поисковики с замиранием сердца отслеживают судьбу каждого поднятого бойца.

— Это же наш солдат, наш боец, — не скрывая эмоций говорит Владислав Кузьмин. — Они погибли, и про них никто ничего не знает. Они считаются без вести пропавшими, а они вот здесь, в

земле, и не перебежчики, не враги народа. Их ведь даже не отпели, к ним родственники не могут прийти. А теперь их останки будут перезахоронены на Россошинском военно-мемориальном кладбище, их придадут земле со всеми почестями, по всем канонам христианских и мусульманских традиций, с почетным караулом.

ремешок, при ней была кобура, брючные ремни не матерчатые, а кожаные. Все лучшие трофеи, видимо, отдали ей, — продолжил собеседник. Как поделился Владислав Кузьмин, севернее, а они «копают» в северозападном направлении Волгоградской области, воевали бойцы из Татарии, конечно,

Каждая поездка — целая история. Наверное, долго будут помнить поисковики «Боевого Братства» и девушку-санитарку, при ней были медицинские принадлежности, но установить ее имя так и не удалось.

Но было ясно – бойцы ее
очень любили. На ней было все
теплое, трофейное – сапоги
немецкие офицерские, советская
каска, но немецкий офицерский

были и наши земляки. Там за 72 часа обороны погибли 5000 татарстанцев, стрелковым оружием противостоявших «Тиграм».

Про это не снят ни один фильм, об этом нигде не говорят. Мы надеемся,
что тоже когда-нибудь попадем на раскопки в этот район, – поделился
Владислав.

И это будет уже другая история, которую мы расскажем вместе...

